

и одурѣлъ отъ бѣшенства при этомъ видѣ. Я обвинилъ ее въ томъ, что она старается поймать васъ въ мужья, пуская въ ходъ такія драматическія уловки!

— Вы обвинили ее въ томъ, что она ловить меня въ мужья! — закричалъ Несторіусъ. — Неужели, Лашмеръ? Какъ вы, молодые люди, проницательны и умны! А чтѣ вы скажете, если я сообщу вамъ, что самъ просилъ ее быть моей женой, просилъ со всею убѣдительностью, на какую только способенъ мужчина, предлагающій руку любимой женщины? Я просилъ ее, и она отказалася мнѣ. Она предлагала мнѣ на колѣнѣхъ дружбу, благодарность. Но любви дать не могла.

— Она отказалась выйти за васъ замужъ, она... невольница моей матери!

— Да; это странно, не правда ли? Она — не свѣтская дѣвушка и еще не научилась, какъ продавать себя тому, кто даетъ дороже. У нея сохранились курьезныя первобытныя понятія, что женщина можетъ выйти замужъ только за человѣка, котораго любить, а меня она не любить.

— Она странное существо, — пробормоталъ Лашмеръ, подходя къ ближайшему окну и глядя въ садъ, отвернувъ лицо отъ Несторіуса.

Онъ бранилъ ее авантюристкой и искательницей богатыхъ жениховъ. Это благородное, рѣшительное созданіе, отвергнувшее такое высокое положеніе, за которое ухватилась бы каждая дѣвушка на ея мѣстѣ, — отвергнувшая богатаго, доброго мужа, высоко поставленаго, знаменитаго, обладающаго всѣми качествами, которыхъ могутъ очаровывать женщины, за исключеніемъ молодости. Почему отвергла она такую блестящую партію? такого выгоднаго жениха? Просто потому, что не любила его. Любила ли она кого другого, или нѣтъ? Но кого бы могла она полюбить, живя какъ птичка въ клѣткѣ, не видя со смерти его брата никакихъ образованныхъ мужчинъ, кроме Несторіуса и старика Вернера? Нѣтъ, ей некого было полюбить; ея сердце еще не пробуждалось.

— Ваше молчаніе весьма великодушно, — сказалъ онъ наконецъ, возвращаясь къ камину, у котораго стоялъ Несторіусъ. — Но никакіе упреки не заставятъ меня болѣе чувствовать мое безуміе. Я точно ребенокъ, который убилъ бабочку, раззырясь на ея красоту. Если бы она была здѣсь, я бы на колѣнѣхъ сталъ молить ее о прощеніи. Я глубоко несчастенъ съ самого момента ея бѣгства... раскаяніе терзаетъ меня. Всякіе ужасы мерещатся мнѣ... даже самоубийство... Я боюсь, что она бросилась въ воду въ припадкѣ отчаянія...